

Центр разведения располагался на севере города, рядом с сафари-парком. Место было уединённое, с пышной растительностью, и когда Чэнь Лин приоткрыл окно машины, в салон ворвался поток свежего воздуха, мгновенно поднимая настроение.

Попугай сегодня вёл себя на удивление смирно. Он не издавал ни звука, лишь крепко прижимался к Чэнь Лину, словно боялся, что его и впрямь оставят.

Чэнь Лин погладил его крыло и мысленно вздохнул. Оставить птицу в центре одну, казалось, было невозможно.

— Могу я забрать его сегодня вечером? — спросил он, взглянув в зеркало заднего вида на девушку, сидевшую на пассажирском сиденье.

— Боюсь, что нет, — ответила она. — Лучше оставить его здесь, чтобы он мог познакомиться с другой птицей и наладить контакт.

Чэнь Лин опустил глаза, погружившись в раздумья.

— Ара, в отличие от большинства других птиц, моногамны и очень преданны своему партнёру, — продолжила девушка. — В брачный период они не спариваются сразу. Сначала наблюдают, присматриваются, и только потом начинают сближаться.

Попугай вдруг ткнул головой в руку Чэнь Лина, лежавшую на спинке сиденья.

У Чэнь Лина дёрнулось веко. «Неужели он и впрямь обрёл разум?»

— А что, если он наотрез откажется? — кашлянув, спросил Чэнь Лин. — Интеллект у попугаев довольно высокий, эмоции тоже развиты. Я боюсь, он снова начнёт вести себя агрессивно, как раньше.

— Ну... — девушка запнулась, не решаясь дать гарантий.

— Не волнуйтесь, — вмешался молодой человек за рулём. — У нас в центре прекрасные условия. Другой ара, с которым мы хотим его свести, очень красивый, смирный. Уверен, они подружатся.

Но в жизни не бывает абсолютной уверенности.

Чэнь Лин отнёсся к его словам со скепсисом и принялся ещё нежнее поглаживать перья

попугая.

Машина проехала по живописной аллее, обсаженной высокими деревьями, и остановилась перед большим зданием. За ним раскинулся экологический парк с несколькими трёхэтажными корпусами, предназначенными для разведения птиц. Там были и исследовательские лаборатории, и медицинские кабинеты, и инкубаторы.

Сине-жёлтого ару должны были поместить в специальный вольер для размножения.

Этот вольер в точности имитировал природную среду обитания попугаев. Под сетчатой крышей росли высокие тропические деревья, а на одной из пальм был устроен уютный домик, способный вместить двух взрослых птиц. Рядом с домиком стояли две кормушки, наполненные орехами и фруктами.

На дереве, лениво греясь на солнце, сидел другой ара, чьи перья были более тёмного оттенка.

Попугай на плече Чэнь Лина, увидев своего сородича, на мгновение проявил слабый интерес, но тут же открыл клюв и, высунув язык, зевнул.

— Домой, домой, домой, — пробормотал он.

Чэнь Лин жестом велел ему успокоиться и посмотрел на женщину средних лет, вышедшую из офиса рядом с вольером.

— Я Цянь Цин, отвечаю за программу разведения, — представилась она. — Можете передать попугая мне, я сама его отнесу.

— Уходи! Уходи! — закричал попугай на плече Чэнь Лина.

Цянь Цин смутилась и мягко сказала:

— Малыш, я не причиню тебе вреда. Я просто хочу познакомиться тебя с новым другом.

Попугай, не говоря ни слова, клюнул протянутую ему руку.

На белой коже мгновенно расплылось красное пятно, едва не выступила кровь. Чэнь Лин отругал птицу, но тут же прикрыл её рукой, опасаясь, что Цянь Цин рассердится.

— В брачный период попугаи действительно становятся более агрессивными, — сказала Цянь Цин, с сочувствием потирая руку и прося девушку принести спиртовую салфетку. — Не волнуйтесь, я же не буду обижаться на животное.

Чэнь Лин немного подумал и предложил:

— Может, я сам его отнесу?

Цянь Цин, с опаской поглядывая на попугая, кивнула:

— Я провожу вас.

Войдя в вольер, Чэнь Лин обеими руками снял попугая с плеча и посадил на ветку.

— Иди, поиграй, — сказал он, легонько щёлкнув его по хвосту. — Я скоро вернусь.

Видимо, птице и впрямь надоело сидеть взаперти. Хотя ей было страшно и не хотелось расставаться с хозяином, инстинкт взял своё. Попугай взлетел на пальму и осторожно приблизился к своему сородичу.

Чэнь Лин усмехнулся, достал телефон и, отправляя сообщение наставнику, покинул вольер.

Цянь Цин ждала его у входа.

— Не волнуйтесь, — сказала она, чтобы успокоить его. — Противоположности притягиваются. Если всё пойдёт хорошо, через десять дней после спаривания она отложит яйца, а ещё через двадцать с небольшим вылупятся птенцы.

— Я слышал, что ары обычно откладывают два яйца, но выкармливают только одного птенца, — сказал Чэнь Лин. Эти знания он почерпнул из рассказов Чжао Сюньчана.

— Верно, — подтвердила Цянь Цин. — В дикой природе выжить непросто. Родителям нужно кормить и себя, и птенцов. Чтобы гарантированно выжил хотя бы один, они выбирают самого сильного, а другого...

Она не договорила, но Чэнь Лин и так всё понял.

У таких птиц, как ара, период взросления и брачный сезон наступают поздно, а высиживание птенцов — дело трудное. Когда им угрожают и хищники, и суровые условия выживания, они с большой вероятностью могут бросить обоих птенцов.

Именно поэтому диких ара становится всё меньше, а некоторые особенно красивые и редкие виды оказались на грани исчезновения.

От этих мыслей Чэнь Лину стало тяжело на душе, и он решил прогуляться по соседнему

сафари-парку.

Он вышел из центра разведения и, свернув за угол, подошёл к кассе. Доставая кошелёк, чтобы купить билет, он вдруг услышал звонок телефона. Это был его наставник.

— Вы уже приехали? — спросил Чжао Сюньчан.

— Да, только что оставил его в центре, — ответил Чэнь Лин, зажимая телефон плечом и протягивая кассиру две розовые купюры.

Чжао Сюньчан помолчал немного, а затем сказал:

— Рядом с центром есть сафари-парк. Сходи туда, встретиться с его директором. Я сейчас пришлю тебе номер.

— А что случилось? — спросил Чэнь Лин. — Это твой знакомый? Если так, то мне, наверное, нужно купить что-нибудь и зайти с визитом.

— Не нужно. Это клиент, которого порекомендовал твой дядя Линь. — Чжао Сюньчан не стал вдаваться в подробности, но оба понимали, о каком клиенте идёт речь.

Чэнь Лин удивился.

— Начальник Линь? Я думал, он убеждённый материалист.

— Этот человек — его друг, — пояснил Чжао Сюньчан. — Говорит, и в полицию обращался, и по врачам ходил — ничего не помогает. Вот и решил ко мне обратиться. Дядя Линь хотел, чтобы тот приехал на гору Юйхэ, но, узнав, что ты уже в центре, попросил меня передать, чтобы ты зашёл к нему.

Чэнь Лин ответил, что всё понял.

— Твой дядя Линь говорил как-то туманно, я так и не понял, в чём там дело, — добавил Чжао Сюньчан. — Ты сначала разузнай всё, если будешь уверен — берись. Если нет — оставь. Нам теперь деньги не так уж и нужны, незачем рисковать жизнью.

— Я понял, наставник.

Чжао Сюньчан и начальник Линь были в таких отношениях, что на праздники обменивались личными поздравлениями. Чэнь Лин не мог отнестись к этому поручению легкомысленно. Повесив трубку, он прошёл через турникет и набрал номер, который прислал ему наставник.

Узнав, что Чэнь Лин от Чжао Сюньчана, мужчина на том конце провода сказал, что лично встретит его у входа в парк.

Пришедший оказался мужчиной средних лет, с благородной внешностью и спокойным характером.

— Здравствуйте, господин Чэнь. Я Сунь Пэйфэн. Думаю, начальник Линь через Старого мастера Чжао уже рассказал вам о моей проблеме.

— Наставник сказал, что начальник Линь говорил не очень подробно.

— Да, это всё-таки семейное дело. Я не мог посвящать дядю Линя во все детали.

Сунь Пэйфэн выглядел здоровым, не похоже, чтобы его преследовали злые духи.

— Если вам удобно, — сказал Чэнь Лин, — не могли бы вы сначала рассказать, что именно случилось?

— Давайте сядем в машину, поговорим по дороге, — предложил Сунь Пэйфэн. Его помощник, всё это время молча стоявший рядом, тут же подбежал, открыл дверь машины и пригласил Чэнь Лина сесть.

Когда они устроились, Сунь Пэйфэн тоже сел в машину. Как только автомобиль тронулся, он поднял перегородку между водительским и пассажирским отсеками.

— У меня было двое детей. Один из них умер десять лет назад от врождённого порока сердца. Младшему сыну сейчас двадцать, он всегда был здоров, но в последнее время с ним творится что-то странное. Мы ходили по врачам, но они ничего не находят, а он угасает на глазах. Похудел, осунулся, постоянно бормочет что-то себе под нос, а по ночам бродит по дому, как призрак.

— Лунатизм? — предположил Чэнь Лин.

Сунь Пэйфэн покачал головой.

— Я думал, вы сразу скажете, что это связано с призраками.

— Обычно я сначала исключаю все другие возможности и только потом думаю о сверхъестественном, — ответил Чэнь Лин. — Продолжайте.

— Сначала мы с женой тоже думали, что это лунатизм, вызванный стрессом. Пригласили

психолога, но он сказал, что с психикой у сына всё в порядке, что он даже более оптимистичен и жизнерадостен, чем большинство людей.

Сунь Пэйфэн сжал руки.

— Когда врач уходил, сын стоял на лестнице. Как только тот вышел за дверь, улыбка на его лице сменилась... Господин Чэнь, я не могу описать это выражение. Зловещее, искажённое, полное какой-то страшной злобы.

Словно он нарочно опровергал диагноз врача.

Нарочно показывал свою истинную сущность родителям.

Каждый раз, вспоминая эту улыбку, Сунь Пэйфэн не мог сдержать дрожи.

— Это было не лицо моего сына. Господин Чэнь, вы знаете, он всегда был хорошим человеком, добрым, отзывчивым, почтительным ко мне и к жене. Я не понимаю, за что мне такое наказание, за какой грех расплачивается мой сын.

— Господин Сунь, давайте сначала съездим к вам домой. Я хочу увидеть вашего сына, — сказал Чэнь Лин, заинтересовавшись этим делом.

У Сунь Пэйфэна был широкий лоб и прямой нос — признаки щедрого и добросердечного человека. Если его сын действительно так хорош, как он говорит, то злые духи не должны были его тронуть.

Если только он не сделал чего-то, чего не следовало, или не бывал там, где не следовало.

— Сейчас? — Сунь Пэйфэн не ожидал, что Чэнь Лин захочет поехать к ним так скоро. — Может, сначала нужно посоветоваться со Старым мастером Чжао?

— Вы мне не доверяете? — вместо ответа спросил Чэнь Лин.

— Конечно, нет, — замахал руками Сунь Пэйфэн. — Если бы не доверял, я бы не стал вам всего этого рассказывать.

— Тогда поехали.

Хотя Сунь Пэйфэн и говорил так, в душе его всё же оставались сомнения. Человек, которого порекомендовал дядя Линь, не должен быть обманщиком, но и настоящие мастера бывают разного уровня.

Не показывая своих мыслей, он опустил перегородку и велел помощнику ехать к нему домой.

Семья Сунь жила в элитном жилом комплексе, в двухуровневой квартире площадью более трёхсот квадратных метров. Сразу за входом стояла изящная резная ширма, отделявшая прихожую от гостиной.

Чэнь Лин прошёл за хозяином мимо ширмы. В глаза бросалась роскошная мебель из красного дерева, подушки и спинки которой были украшены ручной вышивкой.

С дивана поднялась женщина в дорогом платье и с приветливой улыбкой сказала:

— Вы, должно быть, господин Чэнь. Мы с мужем слышали о вас от дяди Линя. Говорят, вы очень добрый, талантливый и одарённый в искусстве магии.

Хотя начальник Линь и был в хороших отношениях с его наставником, виделись они всего раз. Чэнь Лин не поверил словам госпожи Сунь.

Сунь Пэйфэн бросил на жену укоризненный взгляд, давая понять, что она переборщила с лестью.

Госпожа Сунь, чтобы скрыть смущение, откинула волосы за ухо.

— Я заварю чай. Господин Чэнь, присаживайтесь.

Чэнь Лин сел и, прищурившись, посмотрел в угол комнаты.

Там стоял алтарь со смеющейся статуэткой Будды. На квадратном столике перед ним лежали фрукты и курились благовония.

Многие бизнесмены верят в даосизм или буддизм, надеясь на божественное покровительство в делах. В этом не было ничего удивительного.

Станным было другое: если господин Сунь верит в Будду, почему он не упомянул, что обращался за помощью к другим мастерам?

— Господин Сунь, вы раньше приглашали кого-нибудь? — не любивший ходить вокруг да около, прямо спросил Чэнь Лин.

Сунь Пэйфэн смущённо улыбнулся и тихо ответил:

— Приглашал. Я просто побоялся вас обидеть, вот и не сказал.

В конце концов, любому будет приятно услышать: «Я ни к кому, кроме вас, не обращался». Это создаёт ощущение собственной значимости. Мастера — люди гордые, и Сунь Пэйфэн просто хотел расположить к себе Чэнь Лина, чтобы тот приложил все усилия для решения его проблемы.

— И что сказали мастера? — спросил Чэнь Лин.

— Я приглашал четверых, — с горькой усмешкой ответил Сунь Пэйфэн. — Первые двое ничего не заметили. Третий сказал, что в доме бродит злой дух, который не хочет уходить. И ещё сказал... сказал, что этот дух — мой первый сын...

Он закрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Если бы это был мой старший сын, я бы никогда не позволил его изгнать или причинить ему вред. Я попросил того мастера уйти.

Чэнь Лин не почувствовал в гостинной присутствия злых духов.

— А что сказал четвёртый?

— Он утверждал обратное: что с домом всё в порядке, но на сыне моём что-то нечистое. В тот же вечер он провёл ритуал. И надо сказать, сыну стало лучше, но всего на два дня. А потом он снова стал как лунатик.

— Не просто стал как прежде, а ещё хуже, — вмешалась госпожа Сунь, ставя на столик перед ними чашки с чаем.

Она понизила голос до шёпота, словно боясь, что её кто-то услышит.

— Цзяюй был нормальным всего два дня. А потом его ночные «прогулки» стали ещё заметнее. И однажды ночью... я... я...

— Что ты? — Сунь Пэйфэн был на грани срыва. — Почему ты мне ничего не рассказывала?

— Ты и так целыми днями то бизнесом занят, то о сыне беспокоишься. Я просто не хотела тебя ещё больше волновать, — ответила госпожа Сунь. — В ту ночь ты был в командировке. Я проснулась от шума, вышла посмотреть и увидела, что сын сидит на корточках в саду на балконе и что-то ест.

Если бы это была обычная еда, госпожа Сунь не говорила бы таким тоном.

— Живое? — спросил Чэнь Лин.

Госпожа Сунь крепко вцепилась в поднос, чтобы унять дрожь.

— Да. Я не разглядела целиком, но видела хвост... Кажется... кажется, это была крыса.

Сунь Пэйфэн позеленел.

— А что потом?

— Я испугалась и спряталась. Минуты через две-три он вернулся с балкона, пошёл на кухню, вымыл руки и даже выпил стакан воды, — госпожа Сунь задрожала и с мольбой посмотрела на мужа. — Муж мой, Цзяюй выглядел совершенно вменяемым. Он не был похож на лунатика.

— Не волнуйся, я же пригласил господина Чэня, — Сунь Пэйфэн крепко сжал руку жены и повернулся к юноше. — Господин Чэнь, я рассказал вам всё как есть, без утайки. Скажите, что нам делать? Если чего-то не хватает, я сейчас же велю привезти.

— Не торопитесь, — ответил Чэнь Лин. — Я хочу сначала увидеть его.

— Я сейчас же вас провожу, — Сунь Пэйфэн отпустил руку жены, встал и, взявшись за перила, стал подниматься по лестнице, оборачиваясь к Чэнь Лину. — В последнее время состояние сына ухудшилось, за ним присматривает мой племянник. Он сейчас тоже в комнате.

— Он тоже здесь живёт?

— У моего старшего брата и его жены дела идут не очень, они живут в маленьком городке, где с образованием всё плохо. Чтобы мой племянник получил хорошее образование, мы забрали его к себе после окончания начальной школы. Если посчитать, прошло уже четырнадцать лет.

Четырнадцать лет. С средней школы до окончания университета. Они давно стали одной семьёй.

Чэнь Лин кивнул, не задавая больше вопросов.

Поднявшись по лестнице, Сунь Пэйфэн провёл юношу по коридору и остановился у двери в середине.

Судя по расположению, это вряд ли была комната хозяев.

— Ваш сын менял комнату? — спросил Чэнь Лин.

Сунь Пэйфэн замер, удивлённый, что юноша догадался об этом.

— Да, менял, — поспешно ответил он. — Недавно он сказал, что в комнате с восточной стороны по ночам шумно, слышны машины с улицы, и это мешает ему спать. Попросил поменять.

Комната в середине, зажатая между двумя другими, не видела ни утреннего, ни закатного солнца. С обеих сторон — тень.

Подождав немного и не услышав от юноши ни слова, Сунь Пэйфэн поднял руку и постучал.

Вскоре изнутри послышались шаги, ручка повернулась, и дверь открылась.

На пороге стоял молодой человек в очках.

— Господин Чэнь, это мой племянник, Сунь Чжи, — представил его Сунь Пэйфэн, а затем повернулся к племяннику. — Сяо Чжи, это господин Чэнь, мастер, которого порекомендовал твой дядя Линь.

Сунь Чжи был на вид скромным, но слова его прозвучали весьма резко:

— Дядя, зачем ты опять приводишь таких людей? Ты уже четверых приглашал, и никто не помог. Может, они все мошенники. Не обижайся, что я так говорю, но как дядя Линь, будучи государственным служащим, может советовать тебе таких людей, которые пропагандируют суеверия?

— Как ты разговариваешь! — Сунь Пэйфэн побагровел. — Извинись перед господином Чэнем.

Сунь Чжи нахмурился и, отвернувшись, процедил:

— Простите.

Даже глухой услышал бы, насколько неискренне это прозвучало. Сунь Пэйфэн бросил на него гневный взгляд и сказал Чэнь Лину:

— Не обращайтесь внимания, мой племянник не верит в призраков. Он и к прошлым мастерам относился без особого почтения. Это не лично к вам.

— Я понимаю, — ответил Чэнь Линь. — Господин Сунь, можно мне войти?

— Конечно, — Сунь Пэйфэн отстранил племянника и пропустил Чэнь Лина в комнату.

Как он и предполагал, комната была зажата между двумя стенами. Единственное окно выходило на соседний дом, из-за чего солнечный свет сюда почти не проникал.

Здесь не нужно было ждать ночи. Стоило задернуть шторы и закрыть дверь, и комната погружалась во мрак.

Чэнь Лин подошёл к окну. Сунь Цзяюй сидел на кровати, прислонившись к подушкам, и читал.

Чэнь Лин бросил взгляд на книгу. Это был известный во всём мире детектив под названием «Один».

В книге рассказывалось о человеке, который, получив анонимное письмо, отправляется в маленький городок. В городке живёт всего одна семья, остальные дома пусты, окна и двери в них выбиты.

Каждую ночь в городке появляются чудовища. Они проникают в каждый заброшенный дом в поисках живых, обходя стороной лишь тот единственный дом, где днём и ночью горит свет.

Единственный способ выжить — попасть в этот дом.

Но была одна серьёзная проблема: еды в доме хватало только на одного. Чтобы выжить, нужно было не просто войти, а убить его хозяина.

— Сунь Цзяюй, — тихо позвал Чэнь Лин.

На бледном лице Сунь Цзяюя не дрогнул ни один мускул. Лишь ресницы его слегка дрогнули. Он казался отрешённым и слабым.

Сунь Пэйфэн опёрся руками о край кровати.

— Цзяюй, я принёс тебе твои любимые пирожные. Может, спустишься, попробуешь? Посмотришь, тот ли это вкус.

Сунь Цзяюй поднял глаза и швырнул книгу на тумбочку.

— Не буду я есть! Почему ты вечно мне мешаешь? Забирай своего странного гостя и уходи!

Чэнь Лин прищурился и усмехнулся.

— А ты хоть понимаешь, о чём читаешь?

— Почему это я не понимаю?! — Сунь Цзяюй взорвался. Его ещё секунду назад безжизненные глаза вспыхнули гневом. — Это мой дом, и не тебе здесь командовать!

Он повернулся к отцу.

— Папа, ты можешь перестать нести эту чушь и приводить в дом всяких проходимцев?!

— Цзяюй, ну пусть господин Чэнь просто посмотрит, — с тоской в голосе принялся уговаривать его Сунь Пэйфэн. — Посмотрит, и всё наладится, перестанешь по ночам бродить.

— Я же сказал, я не брожу! Вам всё мерещится! — Сунь Цзяюй становился всё более возбуждённым. Он вскочил с кровати, схватил какую-то безделушку и швырнул её на пол.

— Цзяюй! — Сунь Пэйфэн был в ярости — и от поведения сына, и от его отношения к себе.

Но Сунь Цзяюй не унимался. Он впал в настоящее безумие, круша всё вокруг: картины на стенах, вазы с цветами, настольную лампу — всё, что попадалось под руку, летело на пол.

— Цзяюй, успокойся, — Сунь Чжи схватил его за руку, заставляя остановиться. — Дядя ведь добра тебе желает, нельзя с ним так разговаривать.

Грудь Сунь Цзяюя тяжело вздымалась, лицо его было искажено гневом, но он, похоже, прислушался к словам Сунь Чжи и перестал крушить вещи.

Он закрыл глаза, на висках его вздулись вены, мышцы напряглись, а руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки.

Чэнь Лин, прищурившись, неожиданно произнёс:

— Сунь Цзяюй, каково это — жить с двумя душами в одном теле? Не тесно? И зачем ты читал «Одного»? Это другая душа, запертая в твоём теле, вырывается из-под контроля и пытается позвать на помощь?

\*\*\*

<http://bllate.org/book/13702/1588184>